

УДК 517.9:519.3

В. С. Мельник

Об экстремальных решениях некоторых дифференциально-операторных систем

1. Изучаются экстремальные свойства решений дифференциально-операторных систем вида

$$y' + A(z, y) = f, \quad y(t=0) = y_0, \quad (1)$$

$$z = G(u, z, y) + g, \quad (2)$$

$$F(u, z, y) \geq 0, \quad (3)$$

$$u \in U \subset \mathbf{U}, \quad z \in M \subset Z, \quad y \in K \subset X, \quad (4)$$

где \mathbf{U} , Z и X — некоторые банаховы пространства (конкретизация ниже).

Системы (1)–(3) естественным образом возникают в теории управления объектами, описываемыми квазилинейными уравнениями (или системами уравнений) с частными производными, интегро-дифференциальными уравнениями [1–3] и др. При этом уравнение (1) описывает нелинейную динамику объекта управления, (2) характеризует управляющее устройство, которое также может быть динамическим, а (3), (4) — ограничения на управления и переменные состояния. Мы не приводим условия разрешимости смешанной операторно-эволюционной системы (1), (2). Эта задача имеет самостоятельное значение, кроме того, многочисленные исследования по «теоремам несуществования» (см., например, [7, 8]) показывают ее нетривиальность. В [9] для некоторых A и G рассмотрены вариационные методы регуляризации (1), (2). Мы предполагаем, что при некотором $u \in U$ существует пара $(z(u); y(u))$ (возможно не одна), удовлетворяющая (1), (2), и изучаем некоторые свойства решений в зависимости от $u \in U$ и $\alpha = (y_0; g; f) \in E_1 \times E_2 \times E_3 = N$. Пусть $\rho(\cdot, \alpha) : U \rightarrow 2^{Z \times X}$ — разрешающий (вообще говоря, многозначный) оператор системы (1), (2), $\text{dom } \rho(\cdot, \alpha) \neq \emptyset$ и определен целевой функционал $L : U \times M \times K \rightarrow \bar{\mathbb{R}}$. Требуется среди всех решений системы (1), (2), удовлетворяющих ограничениям (3), (4), выбрать такие, которые являются экстремальными функционала L . Наш подход основан на установлении функционально-топологических свойств многозначного оператора $\rho : U \times N \rightarrow 2^{Z \times X}$ и, в частности, согласуется с [2, 3]. Кроме

того, на этом пути с единых позиций удается охватить некоторые задачи управления в условиях неопределенности и ряд других оптимизационных задач, возникающих при регуляризации некоэрцитивных и неустойчивых систем и др. Обозначим через U_0 совокупность тех $w \in \text{dom } \rho(\cdot, \alpha)$, для которых $\exists (z(w); y(w)) \in \rho(w, \alpha)$, что $(w; z(w); y(w)) \in \text{graph } \rho(\cdot, \alpha)$ удовлетворяет ограничениям (3), (4). Аналогично через U_1 обозначается множество таких $w \in \{v \in U \mid \forall \alpha \rho(v, \alpha) \neq \emptyset\}$, что $\forall \alpha \in N (z(w, \alpha); y(w, \alpha)) \in \rho(w, \alpha)$, причем $(w; z(w, \alpha); y(w, \alpha))$ удовлетворяет (3), (4) $\forall \alpha \in N$.

Определение 1. Многозначное отображение $\rho_1(\cdot, \cdot) : U_0 \times N \rightarrow 2^{Z \times X}$ называется максимально допустимым подотображением (м. д. п.) относительно (3), (4), если $\rho_1(w, \alpha) \subseteq \rho(w, \alpha) \quad \forall (w, \alpha) \in U_0 \times N$ и из того, что $(z(w); y(w)) \in \rho(w, \alpha)$ и $(w; z(w); y(w))$ удовлетворяет (3), (4), следует $(w; z(w); y(w)) \in \text{graph}[\rho_1(\cdot, \alpha) \uparrow_{U_0}]$.

Положим $\mathcal{R}_\alpha(u) = (u; \rho_1(u, \alpha))$, тогда суперпозиция $L(\mathcal{R}_\alpha(u))$ является многозначной функцией и необходимо уточнить, что понимается под оптимизационной задачей. Рассмотрим несколько возможных случаев: 1) среди сечений $r_\alpha \in \mathcal{R}_\alpha$ находится «наилучшее» \hat{r}_α , затем по этому сечению выбирается оптимальный элемент, т. е. $L_1(\hat{r}_\alpha(u)) = \inf_{r_\alpha \in \mathcal{R}_\alpha} L(r_\alpha(u)) \rightarrow \rightarrow \inf$; 2) $L_2(\bar{r}_\alpha(u)) = \sup_u L(r_\alpha(u)) \rightarrow \inf$; 3) $L_3(\bar{r}_\alpha(u)) \rightarrow \inf_u$, где $\bar{r}_\alpha \in \mathcal{R}_\alpha$ — некоторое априори фиксированное сечение; 4) $L_4(\hat{r}_{\hat{\alpha}}(u)) = \sup_{\alpha \in N} \inf_{r_\alpha \in \mathcal{R}_\alpha} L(r_\alpha(u)) \rightarrow \rightarrow \inf$; 5) $L_5(\hat{r}_{\hat{\alpha}}(u)) = \sup_u \sup_{\alpha \in N} L(r_\alpha(u)) \rightarrow \inf$ и др.

Определение 2. Элемент $w \in U_0$ называется L_i -экстремальным ($i = 1 - 3$) (для $i = 4, 5$, $w \in U_1$), если найдется r_α такое (для $i = 4, 5$ и $\hat{\alpha} \in N$), что $L_i(r_\alpha(w)) = \inf_u L_i(r_\alpha(u))$. При этом соответствующее $r_\alpha(w)$ называется L_i -экстремальным решением (1) — (4).

2. Уточним теперь входящие в (1) — (4) объекты. Пусть $X = X_1 \cap X_2$, $X_1 = L_{p_1}(S; V)$, $X_2 = L_{p_2}(S; H)$, $S = [0, T]$, $T < \infty$, $1 < p_1 < \infty$, $p_1 \leq p_2 < \infty$ (в некоторых случаях допускается $p_0 = \infty$), где V — рефлексивное банахово пространство непрерывно и плотно вложенное в гильбертово пространство H ; X^* — пространство топологически двойственное X ; $\mathbf{U} = B_1^*$, $Z = B_2^*$; B_1 , B_2 — банаховы пространства; Y — банахово пространство, полуупорядоченное воспроизводящим конусом \mathbf{K} ; $N \subset H \times Z \times X^*$, $G : U \times M \times K \rightarrow Z$, $F : U \times M \times K \rightarrow Y$, $A : M \times K \rightarrow X^*$ — нелинейные операторы (A — возможно, многозначный [1, 2]); K — слабо замкнутое подмножество в X , а U и M — $*$ -слабо замкнуты в \mathbf{U} и Z соответственно; y' — обобщенная производная $y \in X$ в смысле $\mathcal{D}^*(S; V^*)$ [2].

Далее используются обозначения: $\langle \cdot, \cdot \rangle_X : X^* \times X \rightarrow \mathbb{R}$ — каноническая двойственность, \rightarrow — слабая сходимость, \rightarrow^* — $*$ -слабая сходимость, $W = \{y \in X \mid y' \in X^*\}$.

Определение 3. а) многозначное отображение $\mathcal{R} : \mathbf{U} \rightarrow 2^{U \times Z \times X}$ $*$ -слабо полунепрерывно сверху ($*$ -сл. пн. св.), если из $u_n \rightarrow^* u$ в \mathbf{U} , $\xi_n \rightarrow^* \xi$ в топологии произведения на $\mathbf{U} \times Z \times X$ ($\xi_n \in \mathcal{R}(u_n)$), следует $\xi \in \mathcal{R}(u)$; б) функционал $L : \mathbf{U} \times Z \times X \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ $*$ -сл. полукомпактен снизу ($*$ -сл. пк. сн.), если для произвольных ограниченных последовательностей $\{u_n\}$, $\{z_n\}$, $\{y_n\}$ можно извлечь подпоследовательности $\{u_m\}$, $\{z_m\}$, $\{y_m\}$ такие, что $u_m \rightarrow^* u$ в \mathbf{U} , $z_m \rightarrow^* z$ в Z , $y_m \rightarrow^* y$ в X и $\liminf L(u_m, z_m, y_m) \geq L(u, z, y)$.

Предложение 1. Пусть функционал $L : \mathbf{U} \times Z \times X \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ $*$ -сл. пк. сн. и коэрцитивен ($L(u, z, y) \rightarrow +\infty$ равномерно по $(z, y) \in Z \times X$ при $\|u\|_{\mathbf{U}} \rightarrow \infty$), а многозначное отображение $\mathcal{R} : \mathbf{U} \rightarrow 2^{U \times Z \times X}$ ($\mathcal{R}(u) = (u; \rho(u))$,

$\rho : \mathbf{U} \rightarrow 2^{Z \times X}$) ограничено и *-сл. пн. св. Тогда $\exists w \in \mathbf{U}$ и сечение $r \in \mathcal{R}$ такие, что $L(r(w)) = \inf\{L(\mathcal{R}(u)), u \in \mathbf{U}\}$.

Следствие 1. Положим $\mathcal{L}(w) = \sup_{r \in \mathcal{R}} L(r(u))$. Тогда существует $u \in \mathbf{U}$, для которого $\mathcal{L}(u) \leq \mathcal{L}(w) \quad \forall w \in \mathbf{U}$.

Рассмотрим семейство $\{\mathcal{R}_\alpha : \mathbf{U} \rightarrow 2^{U \times Z \times X}, \alpha \in N\}$, $\mathcal{R} = \bigcup_\alpha \mathcal{R}_\alpha$, $r = \{r_\alpha\} \in \mathcal{R}$, $r_\alpha(u) \in \mathcal{R}_\alpha(u) = (u; \rho_\alpha(u))$, $\rho_\alpha : \mathbf{U} \rightarrow 2^{Z \times X}$. Пусть $\pi_\alpha : [\mathbf{U} \times Z \times X]^N \rightarrow \mathbf{U} \times Z \times X$ — проекция N -декартова произведения на α -компоненту и положим $\mathcal{L}(\mathcal{R}(u)) = \{l(r(u)), r \in \mathcal{R}\}$, где отображение $l : [\mathbf{U} \times Z \times X]^N \rightarrow \bar{\mathbf{R}}$ определяется равенством $l(r(u)) = \sup L(\pi_\alpha r(u))$.

Следствие 2. Пусть $\forall \alpha \in N \mathcal{R}_\alpha$ — ограниченное *-сл. пн. св. отображение. Тогда $\exists u \in \mathbf{U}$ и $r \in \mathcal{R}$ такие, что $l(r(u)) = \inf\{\mathcal{L}(\mathcal{R}(w)), w \in \mathbf{U}\}$.

Замечание 1. Предложение 1 остается в силе, если пространство X сопряженное к банаю (или сепарабельному нормированному). Можно также освободиться от коэрцитивности функции L , если U ограниченное *-сл. замкнутое подмножество \mathbf{U} и $\mathcal{R} : U \rightarrow 2^{U \times Z \times X}$.

3. Определение 4. Оператор $A : M \times K \rightarrow X^*$ обладает свойством \mathfrak{N} (\mathfrak{N}'), если из $M \ni z_n \rightarrow z$ в Z , $K \cap W \ni y_n \rightarrow y$ в W ($K \ni y_n \rightarrow y$ в X и $y_n \rightarrow y$ в $C_w(S; V)$ — пространство деминипрерывных функций из S в V), $A(z_n, y_n) \rightarrow d$ в X^* и $\overline{\lim} \langle A(z_n, y_n), y_n \rangle_X \leq \langle d, y \rangle_X$ следует $d = A(z, y)$.

Примеры отображений, обладающих свойством \mathfrak{N} , рассмотрены в [1, 4]. Введем основные условия. Пусть $K_W = K \cap W$. У1) оператор $A : M \times K \rightarrow X^*$ обладает свойством \mathfrak{N} и коэрцитивен, т. е. $\|y\|_X^{-1} \langle A(z, y), y \rangle_X \rightarrow +\infty$ равномерно по $z \in M$, при $\|y\|_X \rightarrow \infty$, где M — произвольное ограниченное подмножество M ; У2) $F : U \times M \times K_W \rightarrow Y$ *-сл. компактный оператор, т. е. из произвольных $U \ni u_n \rightarrow u$ в \mathbf{U} , $M \ni z_n \rightarrow z$ в Z , $K_W \ni y_n \rightarrow y$ в W можно извлечь подпоследовательности $\{u_m\}$, $\{z_m\}$, $\{y_m\}$ такие, что $F(u_m, z_m, y_m) \rightarrow F(u, z, y)$ в Y ; У3) Z — вложимое пространство, отображение $\mathcal{G} : U \times M \times K \rightarrow Z$ ($\mathcal{G}(u, z, y) = z - G(u, z, y)$) обладает свойством \mathfrak{N} и если $y \in K_W$, $\|u\|_U^* \leq l$, $\|z\|_Z \geq \lambda > 0$, то $\langle G(u, z, y) + g, z \rangle_Z \leq 0$.

Теорема 1. Пусть $A : M \times K \rightarrow X^*$ — ограниченное отображение, выполнены условия У1) — У3), функция $L : U \times M \times K \rightarrow \bar{\mathbf{R}}$ *-сл. пн. сн. и либо U — ограниченное множество, либо L — коэрцитивна. При этих условиях система (1) — (4) имеет L_1 -экстремальное решение, если $U_0 \neq \emptyset$.

Доказательство. Пусть \mathbf{K}^* — сопряженная полугруппа конуса \mathbf{K} . На $\mathbf{K}^* \setminus \{0\}$ введем отношение \sim : $\varphi_1 \sim \varphi_2 \Leftrightarrow \exists t \in (0, \infty)$, $\varphi_1 = t\varphi_2$ ($\varphi_1, \varphi_2 \in \mathbf{K}^*$), а через $\mathbf{P}_+(\mathbf{K}^*)$ обозначим фактор по этому отношению. Сужение $\pi^* : \mathbf{K}^* \cap S_1^*$ канонического фактор-отображения является непрерывной сюръекцией относительно фактор-топологии на $\mathbf{P}_+(\mathbf{K}^*)$, где S_1^* — единичная сфера в Y^* . Если для $(u; z; y)$ $F(u, z, y) \geq 0$, то найдется $\psi \in \mathbf{K}^*$, для которого $\langle F(u, z, y), \psi \rangle_Y < 0 \quad \forall \sigma \in \pi^*(\psi)$. Пусть $\mathcal{F}(\mathbf{R}; \mathbf{R}_+)$ — совокупность выпуклых пн. сн. убывающих функций, строго монотонных на \mathbf{R}_+ . Рассмотрим параметрическое семейство задач со «штрафом»:

на решениях (1), (2) с ограничениями (4) минимизировать функционал

$$L^\varepsilon(u, z(u), y(u)) = L(u, z(u), y(u)) + \frac{1}{\varepsilon} \sup_{\varphi \in \mathbf{K}^* \cap S_1^*} \mu(\langle F(u, z(u), y(u)), \varphi \rangle_Y) \rightarrow \inf_u, \quad (5)$$

где $\varepsilon > 0$, $\mu \in \mathcal{F}(\mathbf{R}; \mathbf{R}_+)$, $\mu(0) = 0$.

Лемма 1. При любых $\varepsilon > 0$ и $\mu \in \mathcal{F}(\mathbf{R}; \mathbf{R}_+)$ задача (1), (2), (4), (5) имеет L_1^ε -экстремальное решение.

Доказательство. Пусть \tilde{U}_0 — множество тех $w \in \text{dom } \rho(\cdot, \alpha)$, что $\exists (z(w); y(w)) \in \rho(w, \alpha) \cap (M \times K)$ и пусть $\tilde{\rho}_1(\cdot, \alpha) : \tilde{U}_0 \rightarrow 2^{Z \times X}$ — м. д. п.

для (4). Для произвольного ограниченного $U' \subset \tilde{U}_0$ множество $\tilde{\rho}_1(U', \alpha)$ ограничено в $Z \times W$, в противном случае можно указать последовательность $\{z_n; y_n\} \subset \tilde{\rho}_1(U', \alpha)$, что $\|z_n\|_Z + \|y_n\|_W \rightarrow \infty$ (допустим $\|z_n\|_Z \rightarrow \infty$ и $\|y_n\|_W \rightarrow \infty$). Умножая (1) и (2) на y_n и z_n соответственно, находим $\langle A(z_n, y_n), y_n \rangle_X - \frac{1}{2} \|y_n\|_H^2 \leq \frac{1}{2} (\|y_n(T)\|_H^2 - \|y_0\|_H^2) + \langle A(z_n, y_n), y_n \rangle_X \leq \leq \|f\|_{X^*} \|y_n\|_X, \langle G(u_n, z_n, y_n) + g, z_n \rangle_Z > 0$. Отсюда и свойства коэрцитивности Y1), Y2) получаем $\|z_n\|_Z \leq k_1, \|y_n\|_X \leq k_2$, а поскольку оператор A ограничен, то $\|y'_n\|_{X^*} \leq k_3$, т. е. $\|y_n\|_W \leq k_4$, что противоречит допущению. Положим $\tilde{\mathcal{R}}_\alpha(u) = (u; \tilde{\rho}_1(u, \alpha))$ и докажем, что отображение $\tilde{\mathcal{R}}_\alpha: \tilde{U}_0 \rightarrow 2^{\tilde{U}_0 \times Z \times X}$ — сл. пн. св. Пусть $\tilde{U}_0 \ni u_n \xrightarrow{*} u$ в \mathbf{U} . Множество $\{\tilde{\rho}_1(u_n, \alpha)\}$ ограничено в $Z \times W$ и можно считать $K_W \ni y_n \rightarrow y$ в $W, M \ni z_n \rightarrow z$ в Z , где $(z_n; y_n) \in \tilde{\rho}_1(u_n, \alpha)$, причем $(z; y) \in M \times K$. В силу ограниченности A и теоремы Банаха — Алаоглу $A(z_n, y_n) \rightarrow d$ в X^* , кроме того, $G(u_n, z_n, y_n) \xrightarrow{*} \kappa = z - g$ в Z . Множество $\{y'_n\}$ ограничено в X^* , следовательно, $y'_n \xrightarrow{*} \zeta$ в X^* , а с другой стороны, $y'_n \rightarrow y'$ в $D^*(S; V^*)$, поэтому $\zeta = y'$ и $y' + d = f, z = \kappa - g$. Для компактного S пространство W вложено в $C(S; H)$ непрерывным оператором i . Пусть $M(S)$ — множество мер Бэра на S , тогда $\forall v \in M(S)$ и $\forall h \in H$ отображение $C(S; H) \ni f \mapsto \left(\int_S f(t) \times v(dt), h \right)$ непрерывно на $C(S; H)$ с равномерной топологией (здесь (\cdot, \cdot) — скалярное произведение в H). Поскольку $\left(h, \int_S f(t) v(dt) \right) = \int_S (h, f(t)) v(dt) = \varphi(f)$, то $\varphi \in [C(S; H)]^*$. Оператор i непрерывен относительно слабых топологий, следовательно, $y_n \rightarrow y$ в $C(S; H)$ и $\int_S (h, y_n(t) - y(t)) v(dt) \rightarrow 0 \quad \forall v \in M(S)$. Возьмем в качестве v меру Дирака ε_0 , сосредоточенную в точке 0, тогда $\int_S (h, y_n(t) - y(t)) \varepsilon_0(dt) = = (y_n(0) - y(0), h) \rightarrow 0 \quad \forall h \in H$, т. е. $y(0) = y_0$. Аналогично $y_n(T) \rightarrow y(T)$ в H . Переходя к пределу в равенстве

$$\langle A(z_n, y_n), y_n \rangle_X \leq \langle f, y_n \rangle_X - \frac{1}{2} (\|y_n(T)\|_H^2 - \|y_0\|_H^2), \quad (6)$$

находим $\overline{\lim} \langle A(z_n, y_n), y_n \rangle_X \leq \langle d, y \rangle_X$, а так как оператор A обладает свойством \mathfrak{M} , то $d = A(z, y)$. Также доказывается, что $\kappa = G(u, z, y)$. Таким образом $(u; z, y) \in \text{graph } \tilde{\rho}_1(\cdot, \alpha) \uparrow_{U_0}$ и отображение $\tilde{\mathcal{R}}_\alpha$ — сл. пн. св. Остается показать, что $\forall \varepsilon > 0$ и $\mu \in \mathcal{F}(\mathbb{R}; \mathbb{R}_+)$ функция L^ε — сл. пк. сн. Пусть $U \ni u_n \xrightarrow{*} u$ в $\mathbf{U}, K_W \ni y_n \rightarrow y$ в $W, M \ni z_n \rightarrow z$ в Z , тогда в силу *-сл. компактности F можно считать, что $F(u_n, z_n, y_n) \rightarrow F(u, z, y)$ в Y . Если конус K воспроизводящий, то $K^* \subset Y^*$, следовательно, $\langle F(u_n, z_n, y_n), \varphi \rangle_Y \rightarrow \langle F(u, z, y), \varphi \rangle_Y \quad \forall \varphi \in K^*$, а поскольку функция $Y \in \xi \mapsto \sup_{\varphi \in K^* \cap S^*} \mu(\langle \xi, \varphi \rangle_Y)$

выпукла и пн. сн. $\forall \mu \in \mathcal{F}(\mathbb{R}; \mathbb{R}_+)$, то L^ε удовлетворяет требованиям предложения 1 и, таким образом, лемма доказана.

Продолжим доказательство георемы. Пусть при каждом ε тройка $(u_\varepsilon; z_\varepsilon; y_\varepsilon)$ является экстремальной для (1), (2), (4), (5) и устремим ε к 0. Множество $\{u_\varepsilon\}$ ограничено в \mathbf{U} , что следует из ограниченности U либо коэрцитивности L , так как

$$L(u_\varepsilon, z_\varepsilon, y_\varepsilon) \leq L^*(u_\varepsilon, z_\varepsilon, y_\varepsilon) \leq L(\zeta(w)) \quad \forall w \in \tilde{U}_0 \quad \forall \zeta \in \mathcal{R}_\alpha.$$

Далее, из коэрцитивности A и G и того, что $(u_e; z_e; y_e) \in \text{graph } \tilde{\rho}_1(\cdot, \alpha)$ вытекают оценки $\|y_e\|_W \leq l_1$, $\|z_e\|_Z \leq l_2$. Следовательно (переходя если нужно к подпоследовательностям), $K_W \ni y_e \rightarrow y$ в W , $\tilde{U}_0 \ni u_e \xrightarrow{*} u$ в U , $M \ni z_e \xrightarrow{*} z$ в Z , а поскольку отображение $\bar{\mathcal{R}}_\alpha$ $*$ -сл. пн. сн., то $(u; z; y) \in \text{graph}[\tilde{\rho}_1(\cdot, \alpha) \upharpoonright_{\tilde{U}_0}]$. Докажем, что $F(u, z, y) \geq 0$ и тем самым установим соотношение $(u; z; y) \in \text{graph}[\rho_1(\cdot, \alpha) \upharpoonright_{U_0}]$. Из неравенства $L^e(u_e, z_e, y_e) \leq L^e(\zeta(w)) \leq L(\zeta(w))$, справедливого $\forall (w; \zeta) \in U_0 \times \mathcal{R}_\alpha$, получаем $\sup_{\varphi \in K^* \cap S_1^*} \mu(\langle F(u_e, z_e, y_e), \varphi \rangle_Y) \leq C\varepsilon$, где $C = \text{const}$, откуда $0 \geq \lim_{\varphi \in K^* \cap S_1^*} \mu(\langle F(u_e, z_e, y_e), \varphi \rangle_Y) \geq \sup_{\varphi \in K^* \cap S_1^*} \mu(\langle F(u_e, z_e, y_e), \varphi \rangle_Y)$, т. е. $F(u, z, y) \geq 0$. Остается доказать L_1 -оптимальность $u \in U_0$. Пусть от противного $\exists w \in U_0$ и $\zeta \in \mathcal{R}_\alpha$, для которых $L(u, z, y) > L(\zeta(w))$. Но тогда в силу $*$ -сл. пк. сн. L получаем противоречие. Теорема доказана.

З а м е ч а н и е 2. Теорема справедлива, если коэрцитивность A или G заменить на ограниченность K или M соответственно.

С л е д с т в и е 3. Пусть функция L ограничена снизу (о. сн.) и удовлетворяет условию (f) [3]: $\forall c > 0$ множество $\{(u; z; y) \in U \times M \times K \mid L(u, z, y) \leq c\}$ ограничено в $U \times M \times K$. Тогда утверждение теоремы сохранится для некоэрцитивных A, G и L и неограниченных U, M и K .

Доказательство основано на том, что предложение 1 справедливо для неограниченных $\mathcal{R} : U \rightarrow 2^{U \times M \times K}$ и некоэрцитивных L , если функция $L : U \times M \times K \rightarrow \bar{R}$ ограничена снизу и $*$ -сл. пк. сн. и обладает свойством (f).

О п р е д е л е н и е 5. Оператор $A : M \times K \rightarrow X^*$ называется оператором с равномерно полуограниченной вариацией, если $\forall y_1, y_2 \in K$ и некоторого $R > 0$ такого, что $\|y_i\|_X \leq R, i = 1, 2$, справедливо неравенство

$$\langle A(z, y_1) - A(z, y_2), y_1 - y_2 \rangle_X \geq - \inf_{y \in M_1} C(z; R; \|y_1 - y_2\|'_X) \quad \forall z \in M_1,$$

где M_1 — произвольное ограниченное подмножество M ; при каждом $z \in M \forall C(z; \cdot; \cdot) : R_+ \times R_+ \rightarrow R$ — непрерывная функция, причем $t^{-1} \times \times C(z; \rho; t\eta) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +0 \forall \rho, \eta \geq 0$, а норма $\|\cdot\|'_X$ компактна относительно $\|\cdot\|_X$.

С л е д с т в и е 4. Теорема справедлива, если место компактности S и ограниченности A оператор $A : M \times K \rightarrow X$ — оператор с равномерно полуограниченной вариацией, ограниченный по первому аргументу при фиксированном втором.

З а м е ч а н и е 3. Если $\forall z \in Z$ оператор $A(z, \cdot)$ радиально непрерывен [1], а для любого $y \in X$ отображение $A(\cdot, y) : M \rightarrow X^*$ непрерывно относительно $*$ -топологии Z и слабой топологии X^* и из $z_n \xrightarrow{*} z$ в Z , $y_n \rightarrow y$ в $W \Rightarrow \langle A(z_n, y), y_n - y \rangle_X \rightarrow 0$, то в условиях следствия 1 оператор A обладает свойством \mathfrak{K} [1].

З а м е ч а н и е 4. Приведенные выше утверждения справедливы, если условие \mathfrak{N} заменить на \mathfrak{N}' .

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пусть \hat{U}_0 — произвольно ограниченное подмножество U_0 . Тогда $\rho_1(\hat{U}_0, \alpha)$ ограничено в $Z \times W$, иначе можно указать такие $\{z_n; y_n\} \subset M \times K_W$, что $\|z_n\|_Z + \|y_n\|_W \rightarrow \infty$. Для любого $t \in S$ имеем

$$\begin{aligned} \int_0^t \langle A(z_n, y_n)(\tau), y_n(\tau) \rangle_V d\tau &\leq \frac{1}{2} \|y_n(t)\|_H^2 + \\ + \int_0^t \langle A(z_n, y_n)(\tau), y_n(\tau) \rangle_V d\tau &\leq \|f\|_{X^*} \|y_n\|_X + \frac{1}{2} \|y_0\|_H^2, \end{aligned} \tag{7}$$

откуда ввиду произвольности $t \in S$, коэрцитивности A и G получаем оценки $\|z_n\|_Z \leq k_1$ и $\|y_n\|_X \leq k_2$. Следовательно, можно предположить, что $z_n \xrightarrow{*} z$ в Z , $y_n \xrightarrow{*} y$ в X , $u_n \xrightarrow{*} u$ в U , где $(z_n; y_n) \in \rho_1(u_n, \alpha)$. Ограничность $\{A(z_n, y_n)\}$ является следствием ограниченности $\{z_n; y_n\}$, оценки (7) и следующей леммы.

Лемма 2 [1]. Пусть $A : M \times K \rightarrow X^*$ — оператор с равномерно полуграниценной вариацией, ограниченный по первому аргументу при фиксированном втором и $\forall l_1, l_2 > 0 \exists l_3$ такое, что $\langle A(z, y), y \rangle_X \leq l_3$, если $\|z\|_Z \leq l_1$ и $\|y\|_X \leq l_2$. Тогда найдется k , для которого $\|A(z, y)\|_{X^*} \leq k$ при $\|z\|_Z \leq l_1$, $\|y\|_X \leq l_2$.

Таким образом, имеем $\|y_n\|_W \leq l$, $A(z_n, y_n) \rightharpoonup d$ в X^* , $G(u_n, z_n, y_n) \xrightarrow{*} \kappa$ в Z , $y_n \rightharpoonup y'$ в X^* и $y' + d = f$, $z - \kappa = g$. Для $t \in S$ положим $X_t = L_{p_1}([0, t]; V) \cap L_{p_0}([0, t]; H)$, X_t^* — сопряженное пространство, $W_t = \{\xi \in X_t \mid \xi_t \in X_t^*\}$, $\langle \cdot, \cdot \rangle_t : X_t^* \times X_t \rightarrow \mathbb{R}$ — двойственность, $\pi_t : X \rightarrow X_t$ — оператор сужения функций на $[0, t]$, а $r_t : X_t \rightarrow X$ — оператор продолжения функций из X нулем на $S \setminus [0, t]$. Определим отображение $A^t : Z \times X_t \rightarrow X_t^*$ по правилу $A^t(z, y^t) = r_t^* A(z, r_t y^t)$, $z \in Z$, $y^t \in X_t$. Многие важные свойства оператора A наследуются A^t .

Лемма 3. Для любого $t \in S$ $A^t : Z \times X_t \rightarrow X_t^*$ обладает свойством \mathfrak{N} .

Доказательство. Пусть $z_n \xrightarrow{*} z$ в Z , $y_n^t \rightharpoonup y^t$ в W_t , $A^t(z_n, y_n^t) \rightharpoonup d^t$ в X_t^* и $\overline{\lim} \langle A^t(z_n, y_n^t), y_n^t \rangle_t \leq \langle d^t, y^t \rangle_t$. Но тогда $r_t y_n^t \rightharpoonup r_t y^t$ в X и $\overline{r_t y_n^t} \rightharpoonup \overline{r_t y^t}$ в X^* (здесь $r_t : X_t \rightarrow X^*$ — оператор продолжения), поскольку $\|r_t y^t\|_X = \|y^t\|_{X_t}$ и $\|\overline{r_t \xi}\|_{X^*} = \|\xi\|_{X_t^*}$, кроме того, $\langle A(z_n, r_t y_n^t), r_t \varphi^t \rangle_X = \langle A^t(z_n, y_n^t), \varphi_t \rangle_t \rightarrow \langle d^t, \varphi^t \rangle_t$ и $A(z_n, r_t y_n^t) \rightharpoonup \tilde{d}^t$ в X^* , где $\tilde{d}^t = r_t^* d^t$. Тогда $\overline{\lim} \langle A(z_n, r_t y_n^t), r_t y_n^t \rangle_X = \overline{\lim} \langle A^t(z_n, y_n^t), y_n^t \rangle_t \leq \langle d^t, y^t \rangle_t = \langle \tilde{d}^t, r_t y^t \rangle_X$ и поскольку оператор A обладает свойством \mathfrak{N} , $A(z, r_t y^t) = \tilde{d}^t$, т. е. $A^t(z, y^t) = d^t$. Лемма доказана.

Далее, так как $A(z_n, y_n) \rightharpoonup d$ в X^* при $M \ni z_n \xrightarrow{*} z$ в Z , $K_W \ni y_n \rightharpoonup y$ в W , то $r_t^* A(z_n, y_n) \rightharpoonup r_t^* d$ в X_t^* $\forall t \in S$. Но ввиду «неупреждаемости» $r_t^* A(z_n, y_n) = r_t^* A(z_n, \pi_t y_n) = A^t(z_n, y_n^t)$ и, таким образом, $A^t(z_n, y_n^t) \rightharpoonup d^t$ в X_t^* , $y_n^t \rightharpoonup y^t$ в W_t , $z_n \xrightarrow{*} z$ в Z . Переходя к пределу в равенстве

$$\begin{aligned} \langle A^t(z_n, y_n^t), y_n^t \rangle_t &= \int_0^t \langle A(z_n, y_n)(\tau), y_n(\tau) \rangle_V d\tau = \\ &= \int_0^t \langle f(\tau), y_n(\tau) \rangle_V d\tau = -\frac{1}{2} (\|y_n(t)\|_H^2 - \|y_0\|_H^2), \end{aligned}$$

справедливом $\forall t \in S$, получаем $\overline{\lim} \langle A^t(z_n, y_n^t), y_n^t \rangle_t \leq \langle d^t, y^t \rangle_t$, где $d^t = r_t^*(f - y')$. Однако в силу леммы 3 оператор A^t обладает свойством \mathfrak{N} , значит, $A^t(z, y^t) = d^t \quad \forall t \in S$, а поскольку $\bigcap_{t \in S} r_t^{*-1}(0) = \{0\}$, то $A(z, y) = d$.

Равенство $G(u, z, y) = \kappa$ доказывается аналогично теореме 1, а из соотношения $0 \leq \lim \langle F(u_n, z_n, y_n), \varphi \rangle_Y = \langle F(u, z, y), \varphi \rangle_Y \quad \forall \varphi \in K^*$ следует $(u; z; y) \in \text{graph } [\rho_1(\cdot, \alpha) \uparrow_{W_0}]$. Оптимальность u вытекает из замечания 1.

Следствие 5. Если вместо условия У3) множество M ограничено, а $G : U \times M \times K_W \rightarrow Z$ — $*$ -сл. компактное отображение, то система (1)–(4) имеет L_1 -экстремальное решение.

Пусть E — рефлексивное банахово пространство (либо сопряженное к банахову), причем $E \subset D^*(S; V^*)$, $\overline{W} = \{y \in X^* \mid y' \in E\}$, где $X^* = L_{p_1}(S; V) \cap L_{p_0}(S; H)$, $p_0 \leq \infty$, K^* — $*$ -сл. замкнутое подмножество X^* , $f \in E$.

Теорема 2. Пусть либо M, K^*, U — ограниченные подмножества, либо функция L — о. сн. и удовлетворяет условию (f). Если, кроме того,

$A : M \times K^* \rightarrow E$, $F : U \times M \times K_W^* \rightarrow Y$, $G : U \times M \times K_W^* \rightarrow Z$ — * -сл. компактные операторы, отображение $A : M \times K^* \rightarrow E$ ограничено и $U_0 \neq \emptyset$, то задача (1)–(4) имеет L_1 -экстремальное решение.

Следствие 6. Если $E = X$ и оператор $A : M \times K^* \rightarrow E$ коэрцитивен, то теорема 2 справедлива для неограниченных K^* без требования о. сн. L и условия (f).

Следствие 7. Предположим, что E непрерывно вложено в X и выполнены аналоги условий теоремы 1 или ее следствий (где вследу условие « $K_W \ni y_n \rightarrow y$ в W » заменено на « $K_{\bar{W}}^* \ni y_n \xrightarrow{*} y$ в \bar{W} »). При этом система (1)–(4) имеет L_1 -экстремальное решение.

Замечание 5. Теорема 2 справедлива для неограниченных A в следующих ситуациях: 1) $L : U \times M \times K^* \rightarrow \bar{R}$ о. сн. и обладает свойством (f) на $U \times M \times K_W^*$; 2) множества U , M и K^* ограничены в U , Z и \bar{W} соответственно.

Пусть $J : Z \rightarrow Z^*$.

Определение 6. Отображение $\mathcal{G} : U \times M \times K \rightarrow Z$ называется J -квазимонотонным, если из $U \ni u_n \xrightarrow{*} u$ в U , $M \ni z_n \xrightarrow{*} z$ в Z , $K_W \ni y_n \rightarrow y$ в W и $\lim \langle \mathcal{G}(u_n, z_n, y_n), J(z_n - z) \rangle_z \leq 0$ вытекает, что

$$\lim \langle \mathcal{G}(u_n, z_n, y_n), J(z_n - \eta) \rangle_z \geq \langle \mathcal{G}(u, z, y), J(z - \eta) \rangle_z \quad \forall \eta \in Z.$$

Предложение 2. Пусть $J : Z \rightarrow Z^*$ — сюръекция. Тогда каждый J -квазимонотонный оператор $\mathcal{G} : U \times M \times K \rightarrow Z$ обладает свойством \mathfrak{N}_J : если $U \ni u_n \xrightarrow{*} u$ в U , $M \ni z_n \xrightarrow{*} z$ в Z , $K_W \ni y_n \rightarrow y$ в W , $\mathcal{G}(u_n, z_n, y_n) \xrightarrow{*} \sigma$ в Z и $\lim \langle \mathcal{G}(u_n, z_n, y_n), J(z_n - \zeta) \rangle_z \leq \langle \sigma, J(z - \zeta) \rangle_z \quad \forall \zeta \in Z$. то $\sigma = \mathcal{G}(u, z, y)$.

Теорема 3. Предположим, что A , F , L удовлетворяют условиям теорем 1, 2 или их следствий. Пусть $J : Z \rightarrow Z^*$ — * -сл. непрерывное отображение, оператор $\mathcal{G} : U \times M \times K \rightarrow Z$ обладает свойством \mathfrak{N}_J и либо M ограничено в Z , либо $\langle Jz, z \rangle_Z \geq 0$ и $\langle G(u, z, y), Jz \rangle_Z \geq \langle g, Jz \rangle_Z$ для $(u, y) \in U \times K$ и $|z|_Z \geq \lambda > 0$. В этом случае из $U_0 \neq \emptyset$ следует, что для (1)–(4) существует L_1 -экстремальное решение.

Замечание 6. В условиях приведенных выше в п. 3 утверждений задача (1)–(4) имеет L_2 - и L_3 -экстремальные решения.

Теорема 4. Пусть $U_1 \neq \emptyset$, тогда в условиях теорем 1–3 система (1)–(4) имеет L_4 - и L_5 -экстремальные решения.

Доказательство проводится аналогично теореме 1 с использованием следствия 2 п. 2.

Замечание 7. Пусть оператор $A : M \times K \rightarrow X^*$ (или $A : M \times K^* \rightarrow X$) обладает свойством β , т. е. из $M \ni z_n \xrightarrow{*} z$ в Z , $K_W \ni y_n \rightarrow y$ в W и $\lim \langle A(z_n, y_n), y_n - y \rangle_X \leq 0$, то $y_n \rightarrow y$ сильно в X . Тогда утверждения теорем 1, 3, 4 и следствий 3–7 сохраняются, если $L : U \times M \times K \rightarrow \bar{R}$ пн. сн. относительно * -топологий U и Z и сильной топологии X . При этом отображение $\mathcal{R}_\alpha : U \rightarrow 2^{U \times M \times K}$ пн. сн. относительно этих же топологий и в данном случае верны предложение 1 и следствия 1, 2 п. 2.

Замечание 8. Приведенные в п. 3 результаты с некоторыми техническими модификациями можно распространить на случай многозначных отображений $A : M \times K \rightarrow 2^{X^*}$ и $G : U \times M \times K \rightarrow 2^Z$ [10].

- Иваненко В. И., Мельник В. С. Вариационные методы в задачах управления для систем с распределенными параметрами.—Киев: Наук. думка, 1988.—288 с.
- Лионс Ж. Л. Управление сингулярными распределенными системами.—М.: Наука, 1987.—368 с.
- Фурсиков А. Б. Свойства решений некоторых экстремальных задач, связанных с системой Ишнес—Стокса // Мат. сб.—1982.—118, вып. 3.—С. 323–349.
- Иваненко В. И., Мельник В. С. Метод монотонных операторов в задачах управления для квазилинейных систем // Кибернетика.—1988.—№ 2.—С. 63–67.
- Mackenroth U. On parabolic distributed optimal control problems with restriction on the gradient // Appl. Math. and Optim.—1983.—10, N 1.—P. 69–95.

6. Neittaanmaki P., Tiba D. A variational inequality approach to constrained control problems for parabolic equations // Ibid.— 1988.— 17, N 3.— P. 185—201.
7. Калантаров В. К., Ладыженская О. А. Явления коллапса для квазилинейных уравнений параболического и гиперболического типов // Зап. научн. сем. Ленингр. отд-ния Мат. ин-та АН СССР.— 1977.— 69.— С. 77—102.
8. Галактионов В. А. Об условиях отсутствия лобальных решений одного класса квазилинейных параболических уравнений // Журн. вычисл. математики и мат. физики. 1982.— 22, № 2.— С. 322—338.
9. Мельник В. С. Экстремальные задачи для эволюционных уравнений с операторными ограничениями // Докл. АН УССР. Сер. A.— 1989.— № 3.— С. 72—75.
10. Иваненко В. И., Мельник В. С. Об оптимальном управлении для эволюционных уравнений с многозначными операторами // Докл. АН СССР.— 1987.— 297, № 6.— С. 1010—1013.

Ин-т кибернетики АН УССР, Киев

Получено 24.01.89